

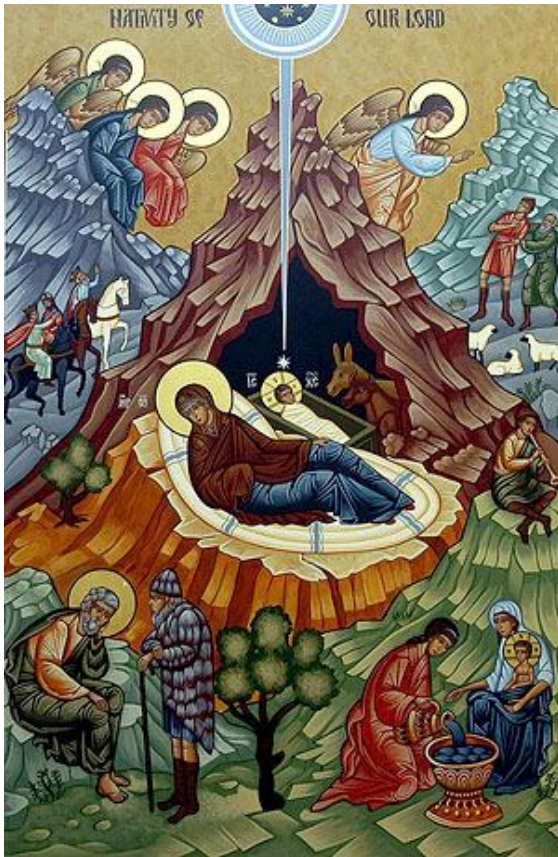
Московская Епархия, Богородское благочиние,
Храм Тихвинской Иконы Божией Матери г.Погинска

Тихвинский листок №2

07 Января 2021 года

Мир с Богом и между людьми. Поучение в день Рождества Христова.

*«Слава в вышних Богу, и на земли мир, в
человецех благоволение» (Лук. 2, 14).*

Сими хвалебными словами огласили воздух св. Ангелы вслух Вифлеемских пастырей, в минуту Рождества Христова. Они первые явились славителями Бога Всевышнего (*в вышних*) по случаю этого события. Они первые узрели в рождении Христа Спасителя проявление чрезвычайной любви и милости Божией к людям. Обитая на небесах, окружая престол Господа Вседержителя, они всегда принимали живое участие в людях и зорко следили за всем, что происходило на земле. Им очень было жаль земнородных, находившихся под гневом Божиим после грехопадения прародителей. Уповая на милость Господа, они с терпением ожидали времени, когда Господь преложит гнев на милость. И вот наконец исполнилось их ожидание. На земле водворился мир с Богом, на людях почиле благоволение Божие. Виновником сего мира и благоволения Божия явился предвечно родившийся от Бога Отца Единосущный Сын. Нас ради человек и нашего ради спасения, Он во времени родился от пресвятыя Девы Марии, прияв от пречистых кровей ее человеческую плоть для того, чтобы в сей плоти пострадать за нас и умереть и сею безпримерною жертвою умилостивить прогневанного нами Господа и примирить нас с Ним. Были и в ветхом завете

приносимы кровавые жертвы от закалаемых животных для умилостивления Господа, но они сами по себе не имели никакой цены и были угодны Господу Богу только потому, что прообразовали жертву Христову и воспитывали в людях веру в ее силу. Кровь животных, неповинных в грехах людей, проливаемая была на жертвенник в знамение жертвенной крови неповинного ни в одном грехе, святейшаго и всенепорочного Богочеловека. Только она одна могла быть достаточна для умилостивления Бога, ибо принесший ее в жертву не только был существо всеправедное и святое, но вместе был Бог во плоти. Уже и то имело значение величайшей жертвы, что Он, Владыка неба и земли, уничижил себя, сделавшись человеком, во всем подобным нам, кроме греха; но несравненно большее уничижение претерпел Он, когда в человеческой плоти пролил за нас свою кровь на кресте. Сами Ангелы не знали этой тайны, когда прославляли Рождество Христа, но для них знаменательно было уже то одно, что Бог в лице рожденного Христа соединился с людьми; одного этого достаточно было для них, чтобы видеть в этом соединении свидетельство мира с Богом и благоволение Божие. Но один ли только мир с Богом мы должны иметь в виду, вместе с Ангелами прославляя Рождество Христа? Нет, мир с Богом есть источник мира между людьми. Примиренные с Богом, мы все сделались чадами Его, все возродились к благодатной жизни в купели крещения и вследствие сего получили право именовать Бога Отцем своим, и, как чада единого Отца, соделались братьями, а братьям свойственно жить в мире, любви и единодушии. Итак, Рождество Христово есть торжество мира не только с Богом, но и с людьми. Если же так, то как же понимать слова Христовы: «не мните, яко придох воврещи мир на землю: не придох воврещи мир, но меч. Приидох разлучити

человека на отца своего, и дочь на мать свою, и невестку на свекровь свою. И врази человеку домашний его» (Матф. 10, 34–36). Что значат эти слова Христовы? То ли, что Христос есть виновник вражды и раздоров между людьми? Думать так было бы грехом богохульства. Слова Христа должно понимать в том же смысле, какой имеют слова Симеона Богоприимца о Христе: «Се, лежит сей на падение и на возстание многим во Израили и в знамение пререкаемо» (Лук. 2, 34). Иисус Христос царь мира всем проповедал одну истину, но не на всех проповедь Его произвела одинаковое действие: одни уверовали в Него и возлюбили Его учение, другие же презрели и возненавидели Его. Таково было отношение ко Христу людей во время Его земной жизни среди Иудейского народа. То же явление произошло среди людей при распространении христианской веры в последующия времена: одни покорились Евангельскому учению и сделались христианами, другие отнеслись к нему с враждою. Эта вражда проникла и в семейства: одни из членов семейства прияли веру во Христа, других, закосневших в языческих суевериях, учение Евангельское только озлобило до того, что отец возстал на сына, сын на отца. Случалось, что многие язычники и сами мучили своих детей христиан, и выдавали их на муки языческому начальству. И сбылось слово Христово: «и врази человеку домашний его». Вина вражды падает не на Христа, а на людей, непокорных слову истины. Что же касается для истинно верующих в Иисуса Христа, то они сохраняли мир и в отношении к враждующим. Каждый из них мог сказать: «с ненавидящими мира бех мирен» (Псал. 119, 6). Гонимые христиане не только не враждовали против гонителей, не воздавали им злом за зло, но старались победить их кротостию, терпением, самоотвержением в перенесении обид, молились за них и благодетировали им. Гонимые христиане были самыми лучшими подданными земных царей, лучшими сынами земного отечества, охотно несли военную службу, мужественно сражались с врагами отечества; когда приходилось им страдать за свою веру, они не сопротивлялись мучителям, безропотно отдавали себя на муки и смерть, поистине «с ненавидящими мира были мирны». Для своей защиты они не прибегали к насилию, хотя на стороне их была великая сила. Еще во втором столетии христиан так было много в Римской империи, что, по слову одного из учителей церкви, они, если бы захотели, могли соединенными силами возстать против гонителей и достигнуть безопасности от них; но они почитали грехом заводить междоусобную войну, чтобы не подать врагам повода обвинять их в склонности к мятежам, к нарушению верноподданнических обязанностей. — Поистине «с ненавидящими мира они были мирны».

Причиною ненависти к христианам была конечно ненависть к самой вере их, но независимо от этой ненависти есть другия причины враждебных отношений между людьми вообще. «Откуда у вас вражды и распри? — вопрошает ап. Иаков. — «Не отсюда ли, от вожделений ваших, воюющих в членах ваших» (Иак. 4, 1)? Человек недоволен своим состоянием, завидует другим при виде их благосостояния. Он в сем случае старается повредить им не всегда с тою целию, чтобы поживиться на их счет, а с безкорыстным желанием сделать зло им и порадоваться их несчастию, унижению и разорению. Желание поистине сатанинское. Вообще вражда к ближним есть плод внутренних нечистых вожделений или страстей, волнующих нашу душу. Мы возмущаемся против ближних потому, что внутри нас происходит мятеж. «Нет мира в костях моих от лица грех моих» (Псал. 37, 4); потому и мир с ближними нарушаем. То же самое служит причиною вражды к ближним не только в частных сношениях с ними, но и в международных. Враждебные столкновения между народами происходят большею частию от зависти одного народа к другому, от желания преобладания и возвышения своего могущества насчет другого народа. И кому неизвестны пагубные последствия войны одного народа против другого? В истекающем столетии было много войн; но особенно кровопролитными и самыми опустошительными войнами ознаменовано начало истекающего столетия. Единственною причиною их была страсть к завоеваниям величайшаго воителя. Дай Бог, чтобы наступающий новый двадцатый век был веком мира, чтобы все народы прониклись христианскою любовью друг к другу и расковали мечи свои на земледельческие плуги и копья на серпы. Дай Бог, чтобы усилия миролюбиваго царя нашего, направленные к водворению всеобщего мира, увенчались вожделенным успехом, и чтобы скорее наступило время всеобщего торжества принесенного Христом на землю мира, так чтобы все народы единеме усты и единым сердцем могли повторять ангельскую песнь: «Слава в вышних Богу и на земли мир» (Лк. 2:14) не только с Богом, но и между людьми.

*Епископ Виссарион (Нечаев)
Костромские поучения за 1900 год*

Использованы материалы Азбука.ру

Ответственный редактор: священник Сергей Макаров
Верстка: Ирина Тимошина